

ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ. REVIEWS AND REPORTS

УДК 910.4(470.22)(045)

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.29.157

На берегу студёного моря, среди скал, лесов...

© **Обоимов Александр Петрович**, действительный член Русского географического общества, инспектор отдела государственной наблюдательной сети Северного УГМС. Телефон 8-953-931-3231, (8182) 22-15-43. E-mail: kitttems@yandex.ru

Северное управление гидрометеорологической службы, Архангельск, Россия.

Аннотация. Статья посвящена авторскому путешествию в село Гридино (Северная Карелия, Россия). А.П. Обоимов повествует о быте работников местной метеостанции, занятиях и особенностях жизненного уклада аборигенов поморского села, а также о красотах северной природы. Статья сопровождается серией пейзажных и портретных фотографий.

Ключевые слова: Северная Карелия, поморы, Гридино, метеостанция МГ-2 Гридино

On the shore of the icy sea, among the rocks, and forests...

© **Alexander P. Oboimov**, full member of the Russian Geographical Society, inspector of the Department for the State Observation Network of the Northern Administration of Hydrometeorological Service. Tel: +79539313231, +7 (8182) 22-15-43. E-mail: kitttems@yandex.ru

Northern Administration of hydrometeorological service, Arkhangelsk, Russia.

Abstract. The article is devoted to the author's trip to the village of Gridino (Northern Karelia, Russia). Oboimov A.P. tells about the life of the employees of the local weather stations, peculiarities of lifestyle of Pomor villages and the beauty of the Northern nature. The article is accompanied by a series of landscape and portrait photos.

Keywords: Northern Karelia, Pomors, Gridino, meteostation MG-2 Gridino

*Синий предел – вольная высь,
Даль манит за горизонт.
Назло всем смертям, с рожденья ставит на жизнь
В море влюблённый народ.
© Константин Кинчев*

Эх, дороги...

О поморском селе Гридино я слышал немало рассказов, но бывать приходилось только на одноимённой гидрометеорологической станции МГ-2 Гридино, что находится в нескольких километрах к юго-востоку, да и то практически проездом, точнее, пролётом — на вертолёте с НЭС «Михаил Сомов». А мне давно хотелось побывать в этих краях и не спеша побродить по местным окрестностям.

Поезд рано утром прибыл на железнодорожный полустанок Энгозеро, встретила меня бывший начальник метеостанции Антонина Валентиновна Родина, которая отдала больше двадцати лет работе на МГ-2 Гридино. Она и помогла найти попутку до конечной точки

моей командировки. Ехать всего 52 км, но это не трасса М-8: экстрим, да и только. Геннадий, водитель квадроцикла, сказал, что если повезёт, то через 3-4 часа будем на месте.

— А если не повезёт? — с улыбкой спросил его я.

— Об этом лучше и не думать, — засмеялся Геннадий. — Нам нужно успеть до прилива, иначе придётся пешком до станции добираться по пересечённой местности несколько километров. А с Вашим грузом это будет сложно.

До моря мы добрались довольно-таки быстро — всего за три часа, но измотавшись совершенно, по дороге, местами напоминающей просто расчищенное от деревьев место, где в прихотливом порядке торчат дикие камни и «бараньи лбы». Порой кажется, что это вообще и не дорога, а некое пространство, засыпанное камнями разного калибра. Плюс ко всему тому, нам несколько раз пришлось форсировать водные преграды, и тогда наш внедорожник превращался в вездеход-амфибию. Один раз перевернулись: кто-то разобрал часть моста через ручей, и наше транспортное средство не удержалось на хлипкой переправе.

Оставалась пара километров до станции. Но, как я ни всматривался, дорогу или её подобие мне увидеть не удалось.

— Дороги тут нет, нужно ехать чуть ли не по наитию, среди камней, по литорали. Добраться можно только вот на такой технике, ничто другое проехать здесь не сможет, — пояснил мне Геннадий.

На метеостанции

МГ-2 Гридино совсем затерялась на Карельском берегу Студёного моря среди скал, лесов, и видно её только с водной глади. Метеостанция была открыта в октябре 1915 г. Расположена она на мысе Гиблый (Могильный). Он представляет собой каменистый плоский выступ в море, довольно круто поднимающийся к станции. На этом мысе похоронены в разное время бывшие начальники МГ-2 Гридино.

Прибыв на станцию, мы были тепло встречены её аборигенами, Тимуром Зайцевым и Альбиной Васильевой, которые приехали сюда в прошлом году. Тимур до этого работал на МГ-2 Мыс Константиновский и на МГ-2 Мудьюг, Альбина — на М-2 Мосеево. Волей случая познакомились в отпуске и решили ехать на любую станцию, но вместе.

Тимур на правах начальника метеостанции повёл меня по окрестностям. Надо сказать, что построек тут хватает. Чего только стоит дом 1915 г., ровесник основания станции, правда, сейчас он используется как склад, но я не преминул осмотреть его изнутри. Первое, что мне бросилось в глаза, — это добротность и фундаментальность: что ни говори, а умели раньше строить, а ведь дому уже больше века. На полке я увидел старинный самовар с тру-

бой, возможно, что тоже первой половины прошлого века. Рядом со станцией огород, в котором ребята выращивают картофель, свёклу, морковь, зелень, там же расположены две теплицы с помидорами и огурцами. Одним словом, натуральное хозяйство.

— Продуктов нам хватает, обеспечение нормальное, а если что необходимо, так мы привезём из деревни, — смущённо улыбаясь, говорит молодая хозяйка метеостанции.

— Дрова заготавливаем сами, берём порубочный талон и валим сухостой, плюс ко всему и плавника по берегу много, — вступает в разговор Тимур. — Техника у нас в рабочем состоянии, трактор незаменим летом, а зимой сильно выручает снегоход, правда, он уже выработал свой ресурс, постоянно требует ремонта. Зимой за водой ездить к роднику далеко, пешком не находишься, до него почти четыре версты. Электричество вырабатываем бензоагрегатами, но нас очень сильно бы выручил ветрогенератор. И топливо бы экономилось, да и для экологии намного лучше. Ветер тут всегда дует, так что без дела он бы не стоял.

Ещё когда мы ехали на квадроцикле, я поинтересовался, много ли грибов в здешних местах. Геннадий хмуро ответил, что сей год на грибы — крайне неурожайный.

Как же мне было удивительно, прибыв на станцию и сделав первую рекогносцировку, обнаружить обилие грибов: не уходя дальше трёхсот метров, за час я с лёгкостью набрал две внушительные корзины моховиков и маслят. Правда, кроме грибов вблизи метеостанции были обнаружены и следы жизнедеятельности «хозяина леса» — Михаила Потапыча. Так что впредь я вёл себя не так беспечно и был осмотрительнее.

Оказывается, местные жители эти грибы и за грибы не считают, им только белые подавай. А Тимур и Альбина не знали, что эти грибы съедобные. Таким образом, рацион местным обитателям станции я разнообразил, и с моей помощью за несколько дней было заготовлено не один десяток банок даров леса.

Кроме них на станции проживают на законных правах кошка Мурка и собака по кличке... Какой бы вы думали? Правильно: Грида!

Первые два дня погода нам благоволила, но потом задул жёсткий норд-ост с порывами до 20 м/с. Низкие свинцовые облака буквально сливались с морем, волны с грохотом обрушивались на скалистый берег. О вожденной рыбалке, которую мне обещал начальник станции, на время можно было позабыть.

О рыбалке

Время шло, основная работа была выполнена. Из Управления наконец-то сообщили, что завтра ветер стихнет и погода улучшится. Настроение сразу же приподнялось. Ближе к обеду ветер стих, как по мановению волшебной палочки, облака рассеялись, и выглянуло

долгожданное солнышко. Наши коллеги-синоптики из Гидрометцентра не ошиблись, прогноз их оправдался на все 100%. По отливу с Тимуром накопили морских червей и собрались за треской. В этих краях далеко рыбачить в море никто не уходит, метров двести-триста максимум, да и смысл уходить дальше: там открытое море, ловля происходит у небольших островов, которые находятся недалеко от берега. Треска представлена своим подвигом, отличающимся от атлантической «сестрицы» вдвое меньшими размерами. Длина тела беломорской трески, как правило, не превышает полуметра, однако и такие крупные экземпляры — не часты. Различают мелкую «летнюю» (поморы зовут её «пертуй»), и более крупную «зимнюю» треску. Вот за ней мы и едем. Искать крупную треску лучше всего у отвесно уходящих в море скал с резким свалом глубины под водой, мелкая неплохо ловится и на мелководье у скалистого берега. В открытой морской части треска предпочитает держаться около банок (каменных гряд), покрытых донной морской растительностью — ламинарией (морская капуста), резко возвышающихся над остальным рельефом дна и нередко осыхающих в верхней части на отливе. Такие места на Северо-Карельском побережье Белого моря называют корги, баклыши.

Быстро настраиваем нехитрую снасть, опускаем на дно, и вот она — первая поклёвка. Тресочка уж точно не баренцовская, мелковата, но всё же.

— Возьмём количеством, — улыбаясь, говорит Тимур.

Через пару часов ящик был полон рыбы. Рыбалка удалась, впечатления получены в полном объёме. Позже был вечер у костра, поморская уха из свежепойманной трески, чай с брусникой и рыбацкие байки (куда же без них). Затем мы все замолкли без команды — слушали тишину. Осенний вечер медленно поглотил нас, только треск поленьев, шум прибора, да редкие крики чаек напоминали нам, что всё это реально, а не иллюзорно.

«Руссо туристо»

Командировка подходила к своему логичному завершению, впору теперь было подумать об обратной дороге. На мою удачу, на метеостанцию заглянули туристы из Подмосквья. Их большая моторная лодка свободно вместила бы и ещё одного пассажира. Бутылка «пшеничного сока» ускорила переговоры и наше отправление до села Гридино. Оттуда до Энгозера найти попутку не составит проблем.

По морю до этого старинного поселения не более восьми километров. По пути разговорились, оказывается, они уже десятую осень приезжают в эти места. Манит их плеск солёных волн, крики чаек, отшлифованные ледником скалы и изумрудная зелень лесов, слегка тронутая багрянцем. Андрей — один из тех, кому не нужен берег турецкий.

— Ничто не сравнится с нашим Русским Севером. Но не всем туристам по душе будет этот край, слишком уж суровые здесь места, холодное Белое море, огромные валуны покрытые лишайниками, не подходят для вольготной и праздной жизни. Здесь уж точно нет «All inclusive», — смеётся он. — На первый взгляд может показаться, что это обычная деревня. Ничего подобного! Если хоть раз побывать тут, то всегда захочется вернуться в это прекрасное место, в Гридино. Свежий воздух, запах моря, хвойного леса, зелёной травы и вкус сочных ягод снится мне, и, думаю, когда-нибудь приснится и вам...

Его товарищ Игорь продолжает: «Никакое южное море так не зацепит никогда: эти люди, один на сто квадратных километров, этот суровый простор, этот северный ветер, моторка, прыгающая по волнам и обдающая тебя холодными солёными брызгами!»

Андрей перебивает его: «А где вы ещё увидите ели, размазанные северным ветром по скалам, неизвестно из какого прошлого выплывшие заброшенные останки деревянных карбасов, выброшенные морем на берег, деревянные купола часовен из неведомых времён? Здесь начинаешь чувствовать, что такое «русский». Это понимаешь даже не головой, а сердцем!»...

Поморская быль

Первое впечатление от увиденного, когда наша лодка уткнулась носом в гридинский берег, — потрясение. Такого необычного рельефа мне не приходилось видеть никогда. Затем, поднявшись наверх, мы оказались на хребте огромного каменного кряжа, который тянется примерно до середины деревни, а потом резко обрывается. На самой макушке этой скалы возвышается большой поклонный крест. Вокруг на скалах прилепились дома, амбары, бани. Они отвоёвывают себе местечко среди диких камней, не приспособленных ни для строительства, ни для ходьбы.

С кряжа открывается великолепный вид на морской залив, выходящий в открытое море. Вдали виднеются острова с колхозными амбарами, сейчас опустевшими.

Поседевшие от морского солёного ветра деревенские дома, деревянные мостки на камнях, бани, амбары, кривые заборчики из жердей... Кажется, что время застыло здесь давным-давно. Стоящая в центре села разваливающаяся церквушка тоже добавляет впечатлений.

Кажущаяся на первый взгляд хаотичность застройки Гридино объясняется особенностями ландшафта. Дома расположены на практически лишённой растительности скале, террасами спускающейся к берегу реки. Большинство жилых домов и хозяйственных построек ори-

ентировано окнами главных фасадов на юг. Отличительной особенностью является система дощатых мостков, обозначающих улицы и позволяющих передвигаться по селу.

Разговорился с одним из жителей, познакомились. Максим Михнин, так зовут моего собеседника, родом из этого села, да и предки его отсюда. Михнины и Коноваловы были первыми поселенцами здешних мест. Максим сетует, что как таковых поморов здесь уже почти не осталось. Колхоз развалился в начале нулевых, и жители были предоставлены сами себе. Выживать-то надо: кто-то занялся обслуживанием туристов, кто-то уехал в более привлекательные места, а кто-то стал браконьерничать. Максим решил жить в ладу с законом, стал индивидуальным предпринимателем. Занимается ловлей рыбы на законных основаниях. Сам гоняет браконьеров, не даёт перегораживать нерестовые реки сетями, помогает рыбинспекторам.

— Настоящих туристов приезжает сюда немного, под словом «настоящие», я имею в виду тех, кто после себя не оставляет мусор и живёт в полном единении с матушкой-природой. Их я уважаю, если нужно, то всегда помогу и словом и делом. А этих, которым «после меня хоть трава не расти», — на дух не переносу, — делится наболевшим Максим...

Гридино одно из немногих сохранившихся до нашего времени жилых поморских сёл, которое находится под охраной ЮНЕСКО. Состояние домов уже давно так себе, местами проглядывают пластиковые окна, иногда на дрова пускают и исторические амбары, но жителей можно понять — денег на содержание старинных домов не выделяют, а жить как-то надо. В посёлке много лодок, местами попадаются деревянные санки, висят на стенах домов сети и якоря. Население живёт в основном рыбалкой, что понятно: климат там суровый для сельского хозяйства, а море — вот оно, под боком. Но переезжать в города жители оттуда не стремятся, за редким исключением — привыкли и к определённому свободному жизненному укладу, да и по красоте с этими местами мало какой край сравнится.

Люди в Гридино особенные, настоящая поморская кость — крепкая, основательная. Никакой суеты, пустословия, хвастовства, об этих качествах и говорить нечего. И ещё очень заметна любовь к чистоте. Нам, горожанам, есть чему у них поучиться.

Фотовпечатления и не только...

Рассвет, а особенно здесь, в Карелии, — капризный, но очень красочный. Можно сколько угодно выжидать, стоять под дождём и ветром, с надеждой смотреть на розовеющие перья высоких облаков. И ровным счётом ничего не дожидаться. Я надеялся, что у меня всё будет иначе. Ведь времени было предостаточно, но шли дни, командировка заканчива-

лась, а ранние подъёмы и минуты ожидания не приносили ожидаемых результатов. Но такова природа с её прихотями и законами. Мне оставалось только принять эти правила игры.

И вот уже перед самым отъездом установилась идеальная погода, и раннее утро не обмануло мои предчувствия. Тонкая полоска света, появившаяся на самом горизонте, постепенно разгоралась, становилась всё ярче. Ещё немного, и сизые животы низких облаков начали окрашиваться в едва различимый малиновый цвет. С каждой минутой цвета становились всё отчетливее и ярче, как вдруг поблекли. Но это была только передышка перед кульминацией симфонии цвета и света. Через пару минут солнце, скрытое тучами, окрасило облака во всю гамму теплых тонов. Цвета переливались, перетекали, пока не начали постепенно меркнуть. Это был настоящий тихий осенний рассвет на море. Кроме того, мне удалось увидеть и туман на болоте, и яркие закаты, и красоту лесной чащи, паутину и росу на ней, величие каменных глыб и всё это она — Северная Карелия!

Уже на обратной дороге было такое чувство, что Гридино не отпускает. Вспоминались люди, уповающие на приезжего человека с фотоаппаратом и блокнотом в руках: «Помоги, напиши, чтобы жизнь в селе наладилась». Горькое чувство сожаления возникает, когда думаю о поморах: если промысел на море не возродится, исчезнет крепкая северная основа в людях, они будут вынуждены выживать и заниматься обслуживанием туристов.

Но было там ещё ощущение покоя, когда кончается пространство и останавливается само время, ощущение, которое не найдёшь ни в больших, ни в маленьких городах, и это то, ради чего стоит приехать в этот Богом созданный край.

*Северная Карелия, Гридино, сентябрь 2017
Все фотографии предоставлены автором статьи.*

Рисунок 1. Деревянные амбары — неотъемлемая часть интерьера поморского села

Рисунок 2. Добраться можно только по отливу

Рисунок 3. Дом метеостанции 1915 г. постройки

Рисунок 4. Золотая осень

Рисунок 5. Максим Михнин — гроза браконьеров

Рисунок 6. Начальник МГ-2 Гридино Тимур Зайцев

Рисунок 7. Не перевелись ещё лодочные мастера

Рисунок 8. Переправа, переправа...

Рисунок 9. Поклонный крест на вершине скалы

Рисунок 10. Сказочный пейзаж вблизи метеостанции

Рисунок 11. Церковь Николая Чудотворца

Рисунок 12. Старинные дома в Гридино

Рисунок 13. «Руссо туристо»

Рисунок 14. «Руссо туристо»-2

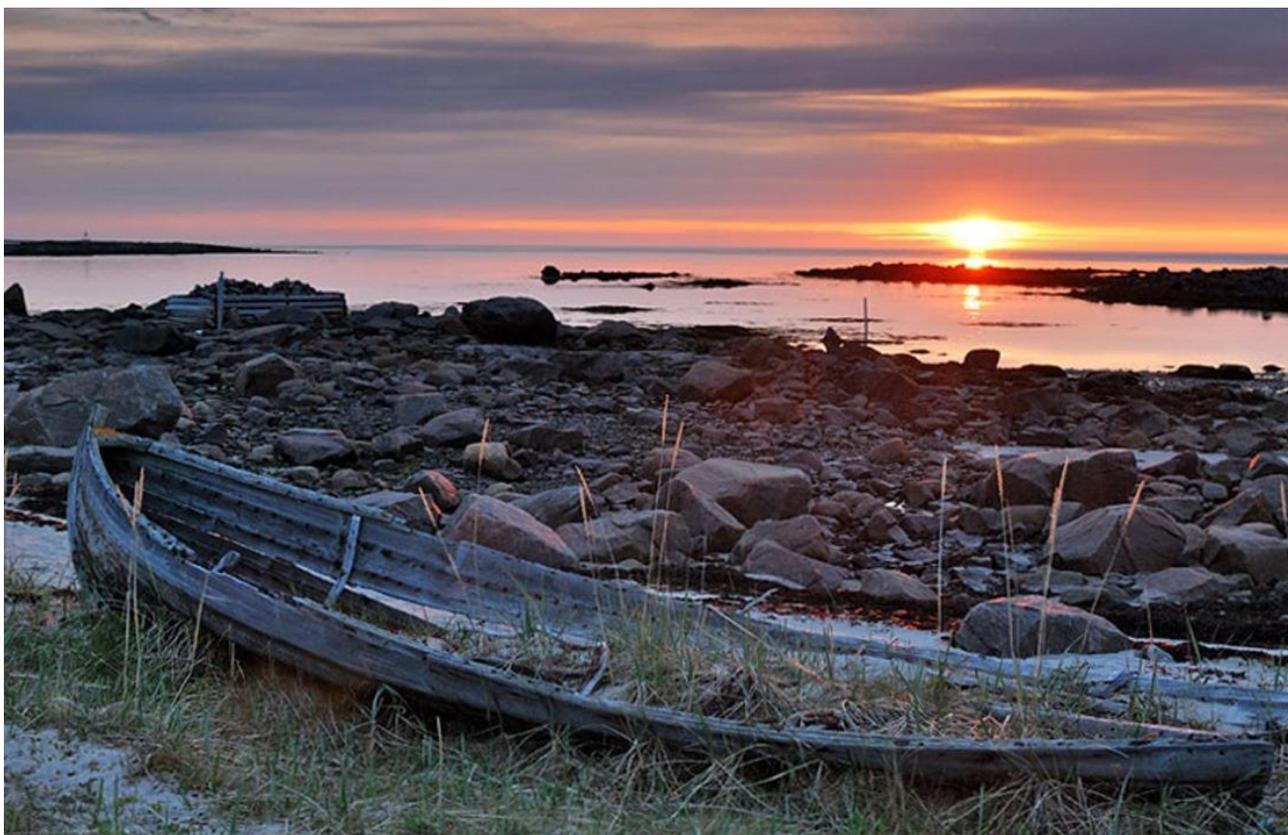

Рисунок 15. Утренний пейзаж

Рисунок 16. Эх, дороги...

Рисунок 17. Туман на болоте

Рисунок 18. Страж

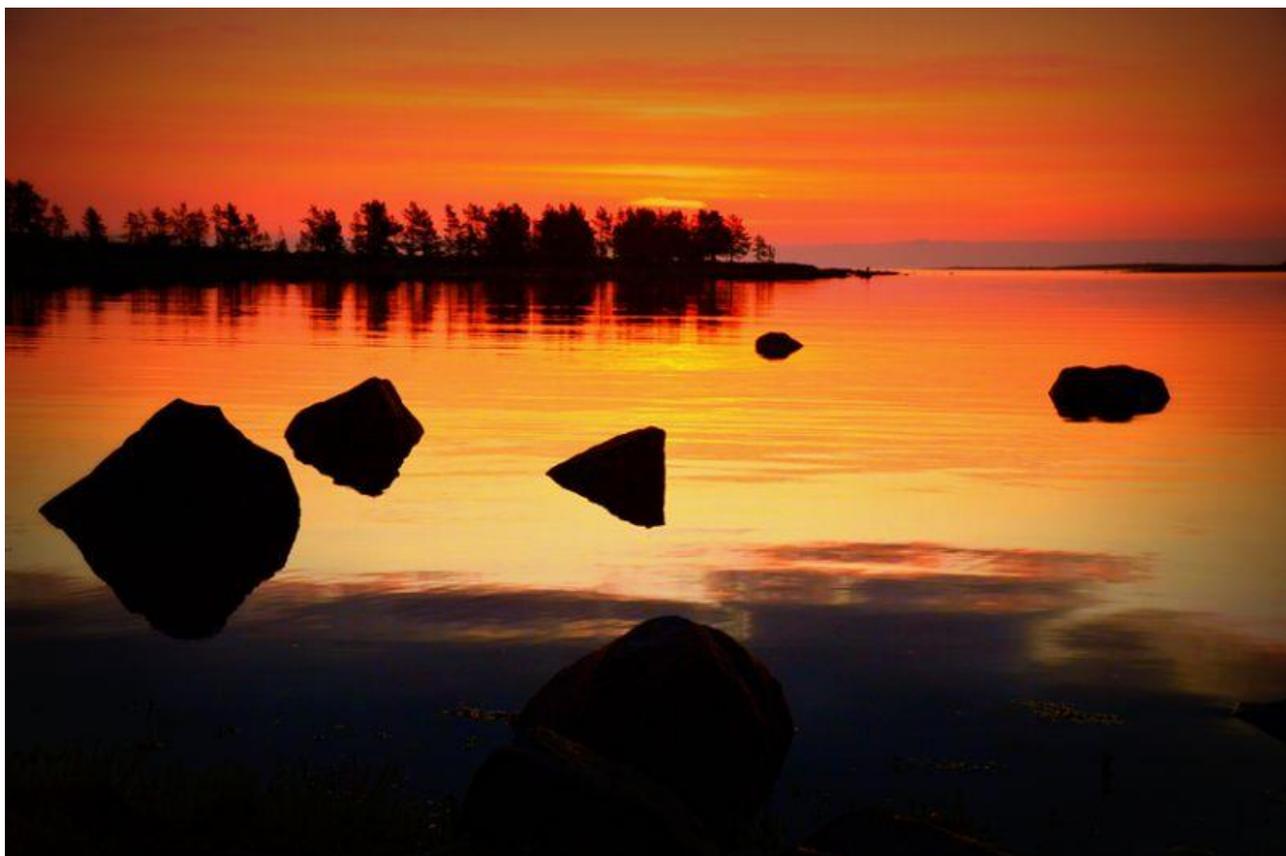

Рисунок 19. Симфония цвета и света

Рисунок 20. Сейды Карелии

Рисунок 21. Рассвет на метеостанции

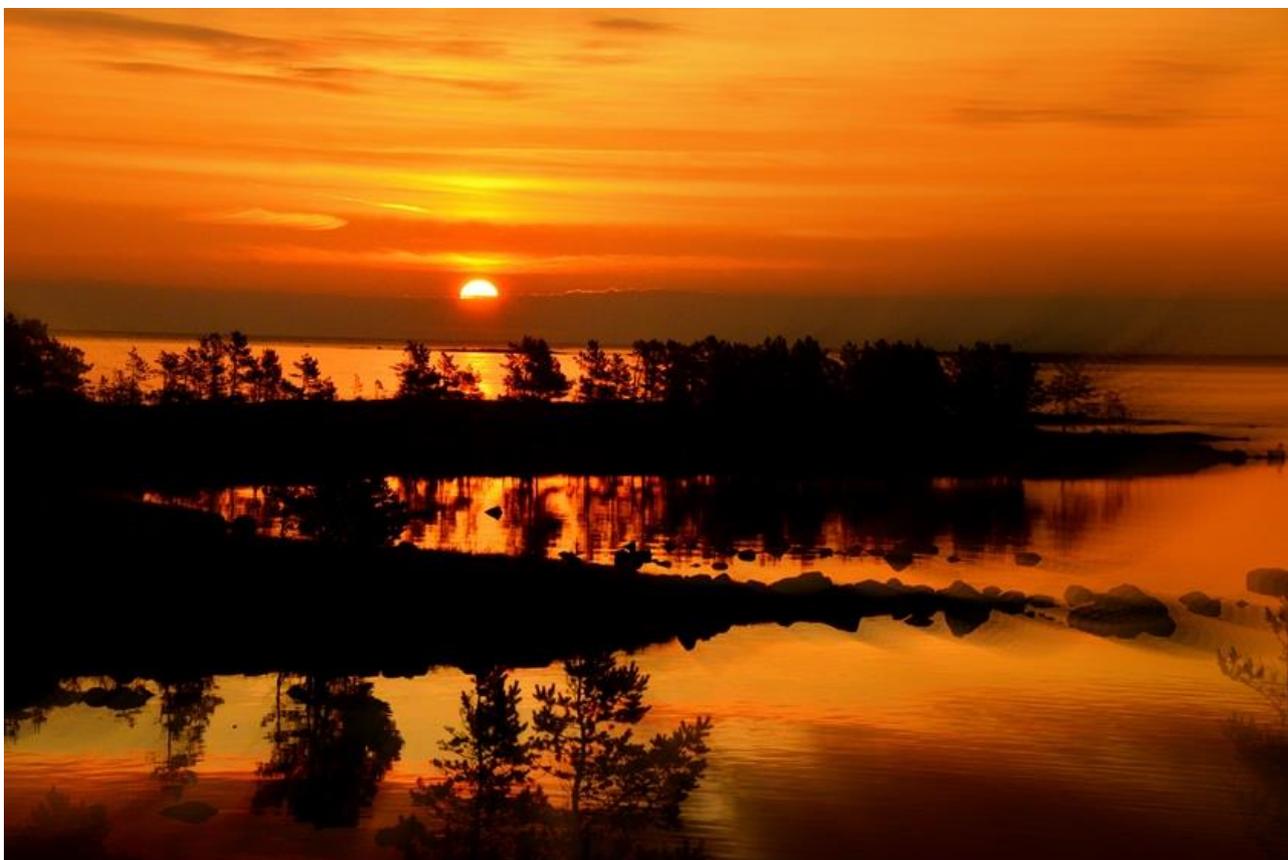

Рисунок 22. Рассвет

Рисунок 23. Красоты Северной Карелии

Рисунок 24. На карельских скалистых берегах